

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена King" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена King" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Автор перевода: Брук

**Стивен King
11/22/63**

Я никогда не был тем, кого вы бы назвали плаксой.

Моя бывшая жена сказала, что именно это моё «отклонение» - отсутствие эмоций, - и было основной причиной ее ухода (как будто тот парень, встреченный ею на собрании анонимных алкоголиков к делу не относился). По словам Кристи, она, наверное, простила бы мне то, что я не плакал на похоронах ее отца, так как знал его всего шесть лет и не понимал, каким замечательным и щедрым человеком он был (кабриолет «Мустанг» в подарок на школьный выпускной чего стоит). Однако потом, когда я не плакал на похоронах своих собственных родителей (они умерли один за другим с разницей в два года, отец - от рака желудка, а мама - от молниеносного сердечного приступа, когда гуляла по пляжу Флориды) она начала ощущать это «отклонение». Я был «неспособен чувствовать свои чувства» в терминологии анонимных алкоголиков.

- Я ни разу не видела у тебя ни слезинки, - сказала она тем ровным тоном, который люди используют, показывая, что в отношениях все кончено. - Даже когда ты говорил, что уйдешь, если я не пройду реабилитацию.

Этот разговор состоялся примерно за шесть недель до того, как она упаковала свои вещи, провезла их через весь город, и съехала с Мэлом Томпсоном. «Мальчик встретил девочку на собрании анонимных алкоголиков» - так они тоже говорят на тех собраниях.

Я не плакал, когда видел, как она уходит. Я так же не плакал, когда вернулся в маленький дом с огромной ипотекой. Дом, где никогда не было детей, и теперь вряд ли появятся. Я просто лег на кровать, которая теперь принадлежала только мне, прикрыл глаза рукой и завыл.

Без слез.

Но у меня нет эмоционального блока. Кристи ошибалась на этот счет. Однажды, когда мне было девять, мать встретила меня в дверях по возвращении из школы. Она сказала, что Рэгса, моего колли, сбил насмерть грузовик и даже не подумал остановиться. Я не плакал, когда мы его хоронили, хотя отец сказал, что из-за этого обо мне никто не будет думать хуже, но плакал, когда она мне сказала. Отчасти потому, что это была моя первая встреча со смертью, но в основном потому, что это моей обязанностью было убедиться, что он в безопасности заперт на заднем дворе.

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена Kingа" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Kingа" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

И я плакал, когда врач моей матери позвонил и сообщил о том, что случилось на пляже.

- Мне очень жаль, но у нее не было шансов, - сказал он. - Иногда все происходит совершенно неожиданно и доктора обычно принимают это как благословение.

Кристи там не было, - она в тот день задержалась в школе, встречалась с мамашей, имевшей вопросы по поводу табеля успеваемости своего сына, - но я плакал, все как надо. Я пошел в нашу маленькую прачечную, схватил какую-то грязную тряпку и рыдал в нее. Не долго, но слезы были. Я мог потом ей об этом рассказать, но не видел смысла, отчасти потому что она подумала бы что я ловлю ее на жалость (это не термин анонимных алкоголиков но, наверное, должен быть), а отчасти потому, что я не считаю умение реветь по сигналу непременным условием успешного брака.

Если подумать, своего отца я вообще никогда не видел плачущим. Как самое яркое проявление эмоций, он мог издать тяжелый вздох или прохрюкать несколько неохотных смешков - никакого биения в грудь или раскатистого хохота для Уильяма Эппинга. Он был сильным и молчаливым человеком, и мать была такой же. Так что может моя «сухость» - это генетика. Но блок? Неспособность чувствовать свои чувства? Нет, это не про меня.

После получения новости о матери я могу припомнить только один раз, когда плакал. Это было, когда я читал историю про отца уборщика. Я сидел один в учительской Лисбонской средней школы, изучая стопку сочинений, написанных моим взрослым классом по английскому языку. Снизу из зала доносились глухие удары баскетбольного мяча, рев спортивной сирены и крики толпы, наблюдавшей за схваткой двух хищников: «Лисбонские гончие» против «Тигров Джей».

Кто может знать, когда жизнь окажется на весах, и почему?

Заданная мной тема звучала: «День, который изменил мою жизнь». Большинство сочинений были искренними, но ужасными: сентиментальные истории о милой тетушке, которая приютила беременную девушку-подростка, об армейском приятеле, показавшем, что такое храбрость, встрече со знаменитостью (как в «Своей игре»: я думаю, это был Алекс Требек¹, хотя возможно - Карл Молден²). Если среди вас есть учителя, которые за дополнительные три или четыре тысячи долларов в год берут себе классы взрослых, запоздало желающих получить свой диплом, - вы знаете, насколько удручающим может быть чтение таких работ. Процесс оценки здесь довольно сложен, по крайней мере, таков он был для меня. У меня сдавали все, потому что я ни разу не видел взрослого ученика, который бы положил на учебу. Если вы сдавали мне бумагу, и на ней было что-то написано, вам была гарантирована закорючка от Джейка Эппинга с кафедры английского языка лисбонской средней школы, а уж

---

¹ Ведущий американского прототипа «Своей игры»

² Американский актер, лауреат премий «Оскар» - 1951г. и «Эмми» - 1985г.

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена Kingа" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Kingа" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

если слова были собраны в настоящие абзацы, вы получали как минимум 4-с-минусом.

Трудность состояла в том, что не голос, а красная ручка стала моим основным учительским инструментом и уже практически закончилась. Удручало осознание того, что очень малое количество из этих пометок имели хоть какой-то учебный эффект: если вы достигли возраста двадцати пяти - тридцати лет и не знаете, как правильно пишутся слова (в общем, а не вообще), куда вставлять заглавные буквы (Нью-Йорк, не Нью-йорк), или не можете написать предложение, содержащее одновременно и существительное и глагол, то, вероятно, никогда уже не научитесь. И все же, по долгу службы, мы храбро обходим сомнительные предложения вроде «Мой муж был быстр, чтобы судить меня» или зачеркиваем слово бойки и меняем на буйки в предложении «С тех пор я часто заплывал за бойки».

Именно такой безнадежной работой я и занимался в тот вечер, пока не так далеко еще один школьный баскетбольный матч уверенно приближался к еще одной финальной сирене, во веки веков, аминь. Это было вскоре после того как Кристи вернулась домой из реабилитационного центра, и, полагаю, если я о чем и думал, то о том, что есть надежда вернуться домой и застать ее трезвой (кстати, так и было - она придерживалась своей трезвости тверже, чем своего мужа). Я помню, что у меня слегка болела голова, и я тер виски, как будто пытаюсь не дать ей из раздражающей перераста в ужасную. Помню, я думал тогда «Еще три, всего три и свалю отсюда. Приду домой, приготовлю себе большую кружку растворимого какао, и погружусь в новый роман Джона Ирвинга, и пусть не висят над душой эти искренние, но ужасные сочинения».

Не было ни скрипок, ни предостерегающих звоночков, когда я вытянул сочинение уборщика из стопки и положил перед собой, никакого предчувствия, что моя маленькая жизнь сейчас переменится. Но мы этого никогда не чувствуем, не так ли? Жизнь и на пяточке развернется.

Он писал дешевой шариковой ручкой, которая оставляла пятна и запачкала в нескольких местах все пять листов его работы. Его каракули были корявыми, но вполне читабельными, и он так давил на ручку, что слова были практически выгравированы на страницах из дешевой записной книжки. Если закрыть глаза и перевернуть эти оторванные страницы - текст можно было читать как шрифт Брайля. На конце каждой строчной буквы «у» была загогулина. Я помню это с особенной ясностью.

А еще я помню, как начиналось сочинение. Помню слово в слово.

«Это был не день а ночь. Ночью которая изменила мою жизнь была ночь, когда мой отец уколошил мою мать, двух моих братьев и покалечил меня. Еще он ранил мою сестру так тяжело, что она впала в кому. Через три года она умерла, так и не очнувшись. Ее звали Эллен и я ее очень любил. Она любила собирать цветы и ставить их в вазы».

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена King" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена King" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

На середине страницы мне начало резать глаза, и я отложил красную ручку. Когда я дошел до части, где он заползал под кровать с кровью, заливающей глаза (она так же попала в горло, - вкус был ужасный), я начал плакать, - Кристи бы мной гордилась. Я дочитал до конца, не сделав ни одной пометки, вытирая слезы, чтобы они не падали на листы, которые очевидно стоили ему огромных усилий. Считал ли я его глупее остальных, возможно только чуть выше чем «обучаемым умственно отсталым»? Ну, видит Бог, на то была причина, не так ли? Как и причина для хромоты. Удивительно, как он вообще выжил. Но выжил. Приятный человек, который всегда улыбался и ни разу не повышал голоса на детей. Человек, который прошел через ад и смиренно работал в надежде - как и все они - получить школьный диплом. Хотя он до конца жизни останется уборщиком, просто парнем в зеленом или коричневом хаки, и будет все так же мести и отскабливать жевательную резинку с пола шпателем, который всегда носит в заднем кармане. Возможно, раньше он хотел стать кем-то другим, но за одну ночь его жизнь развернулась на пяточке и теперь он просто парень, одетый в «Кархартт», которого дети из-за его скачущей походки называют Жабой Гарри.

И так я плакал. Это были настоящие слезы, идущие глубоко изнутри. Я слышал, как внизу школьный оркестр грянул свою победную песню, значит, лисбонская команда победила дома, - это просто замечательно. Наверное, скоро Гарри и пара его коллег заявятся на трибуны и выметут все дерьмо, оставшееся после игры.

Я начертил большую красную пятерку на его работе. Посмотрел и добавил большой красный плюс. Потому что это было правильно и потому, что его боль вызвала эмоциональный отклик во мне, его читателе. А это ли не то, что предполагает оценка пять-с-плюсом?

Что касается меня, хотелось бы, чтобы утверждение Кристи Эппинг было верно. По поводу эмоционального блока. Потому, что все, что потом произошло, весь тот ужас, - началось с этих слез.

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена King" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена King" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Часть 1. Водораздел.

Глава 1

1

Гарри Даннинг успешно закончил школу. Я ходил на церемонию вручения дипломов в школьном спортзале. У него больше никого не было, и я с удовольствием сделал это.

После благословения (произнесенного отцом Банди, который редко пропускал приемы в лисбонской средней школе) я протолкался через круговорот друзей и родственников к одиноко стоящему в своей ниспадающей черной мантии Гарри, держащему в одной руке диплом, а в другой взятую на прокат академическую шапочку. Я забрал ее и смог пожать ему руку. Он ухмыльнулся, показав набор кривоватых зубов с промежутками. Но, не смотря на это, улыбка получилась солнечной и очаровательной.

- Спасибо, что пришли, мистер Эппинг. Спасибо большое.

- Мне в радость. И можешь называть меня Джейком. Я прощаю такую дерзость студентам, которые мне в отцы годятся.

С минуту он озадаченно хлопал глазами, потом рассмеялся:

- Да, думаю, я достаточно стар. Фу-ты ну-ты!

Я тоже рассмеялся. Смеялись многие вокруг, и, конечно же, были слезы. То, что тяжело давалось мне, большинству людей ничего не стоило.

- А эта пятерка-с-плюсом! Фу-ты ну-ты! Я никогда в жизни не получал пять-с-плюсом! И не ожидал никогда!

- Ты заслужил ее, Гарри. И что же ты, как выпускник, сделаешь в первую очередь?

Улыбка его померкла на мгновение - об этом он еще не задумывался.

- Ну-у, думаю, я пойду домой. Вы знаете, я снимаю маленький домик на Годдард Стрит. - Он поднял диплом, держа его аккуратно кончиками пальцев, словно боясь, что чернила размажутся. - Вставляю его в рамку и повешу на стену. Выпью стакан вина, а потом сяду на кровать и просто буду им любоваться, пока не придет время ложиться спать.

- Звучит как план, - заметил я. - Но что ты скажешь насчет бургера и картошки фри для начала. Можем сходить в «Закусочную Эла».

Я ожидал содрогания в ответ, но, конечно же, Гарри - это не мои коллеги. Не говоря уже о наших учениках, которые избегали закусочную Эла как чумы, предпочитая «Дэйри Квин» напротив школы или «Хай Хэт» на 196 шоссе, где когда-то был старый лисбонский ресторан для автомобилистов.

- Было бы здорово, мистер Эппинг. Спасибо!

- Джейк, помнишь?

- Джейк, точно.

И мы с Гарри пошли к Элу, где я был единственным постоянным клиентом из преподавателей, поэтому, хотя вообще-то этим летом Эл нанял официантку, обслуживал он нас лично. Сигарета (незаконная в

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

общественных местах, но это Эла никогда не останавливало) как всегда тлела в углу его рта, а глаз был прищурен от дыма. Увидев мантию выпускника и осознав, что за повод, он настоял, на том, чтобы все было за счет заведения (хотя, что там был за счет, - мясо у Эла всегда было настолько дешевое, что ходили слухи о печальной судьбе животных в окрестностях). Еще он сделал нашу фотографию, которую позднее повесил на то, что он называл «Городской стеной знаменитостей». Среди остальных знаменитостей были покойный Альберт Дантон, основатель «Ювелирного магазина Дантона», Эрл Хаггинс, прежний руководитель лисбонской средней школы, Джон Крафтс основатель «Автоматического магазина Джона Крафтса», и, конечно, отец Банди из церкви Св. Кирилла. (Отец соседствовал с изображением Папы Иоанна XIII, - последний не был местным, но почитался Элом Темплтоном, который называл себя «преподобным посудомойщиком»). На той фотографии, которую сделал Эл, Гарри Даннинг запечатлен с широкой улыбкой. Я - чуть за ним, и мы оба держим его диплом. Галстук его висел чуть криво. Я запомнил это потому, что он напомнил мне ту маленькую загогулину, которую он помещал на концах своих строчных «у». Я не забыл ничего. Я все помню очень хорошо.

2

Два года спустя, в последний день учебного года я сидел в той же самой учительской и читал пачку финальных эссе моего семинара американской поэзии. Сами дети уже исчезли, распущенные на летние каникулы, и вскоре я собирался последовать за ними. А пока я был счастлив находиться там, где был, наслаждаясь непривычной тишиной. Может, даже приберусь в буфете перед уходом. Кто-то же должен это сделать.

В тот же день, но раньше, Гарри Даннинг прихромал ко мне наверх после классного часа (который был особенно шумным, как все классные часы и даже уроки в последний учебный день) и протянул мне руку.

- Я просто хотел поблагодарить вас за все, - сказал он.

Я улыбнулся:

- Насколько я помню, вы уже это сделали.

- Ага, но это мой последний день. Я выхожу на пенсию. Так что хотел на всякий случай еще раз поблагодарить.

Когда мы трясли друг другу руки, мимо промчался парень, - десятиклассник, судя по свежей россыпи прыщей и трагикомической козлиной поросли на подбородке, - пробормотавший:

- Прыгай на улицу, Жаба Гарри.

Я схватил его, намереваясь заставить извиниться, но Гарри остановил меня с легкой улыбкой.

- А, не беспокойтесь, я привык. Они же просто дети

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

- Вот именно. И наша работа учить их.

- Я знаю, и у вас это хорошо получается. Но не хочется быть воспитательным моментом, или как вы там это называете. Не сегодня. Я надеюсь, вы позаботитесь о себе, мистер Эппинг. - Конечно, по возрасту он мне годился в отцы, но называть меня Джэйком очевидно было не в его силах.

- А ты о себе Гарри.

- Я никогда не забуду ту пятерку-с-плюсом. Ее я тоже вставил в рамку. Повесил рядом с дипломом.

- Здорово.

Так оно и было. Все было здорово. Его эссе было примером примитивного искусства, каждая частица которого была наполнена правдой и силой, как все полотна Бабушки Мозес³. И оно было определенно лучше, чем вся та чепуха, которую мне приходится читать обычно. Орфография в экзаменационных сочинениях обычно правильная и стиль четкий (хотя обычно мои осторожные, не-желающие-упускать-шанса поступить в колледж ученики, питают раздражающее нежелание отступить от пассивного залога), но написаны они бледно. Скучно. И, хотя я имел дело с сочинениями десятиклассников, - выпускные проверял Мак Стедман, заведующий кафедрой, - но написаны они были будто маленькими старичками и старушками, с поджатыми губами и, ну, знаете: «о-о-о, не упадите, Милдред, здесь скользко». Не смотря на орфографические ошибки и неразборчивый почерк, Гарри Даннинг писал как герой. По крайней мере, однажды.

Интерком на стене прочистил горло как раз, когда я задумался о разнице между наступательным и оборонительным письмом:

- В учительской нет мистера Эппинга? Джэйк, вы еще случайно не там?

Я поднялся, и, нажав кнопку, сказал:

- Здесь еще, Глория. К несчастью. Что случилось?

- Вам звонят. Парень назвался Элом Темплтоном? Могу переключить его на вас, если хотите. А могу сказать, что вы уже ушли.

Эл Темплтон, управляющий и владелец «Закусочной Эла», куда преподаватели лисбонской средней школы отказывались ходить из соображений собственной безопасности. Даже мой уважаемый глава кафедры, строящий из себя преподавателя Кембриджа, и сам приближающийся к пенсионному возрасту, называл фирменное блюдо Эла «Знаменитыми пирожками с котятами», вместо «Знаменитых жирбургеров Эла».

Нет, конечно, это были не кошки, или, возможно не кошки, говорили люди, - но это точно не говядина, не за доллар девятнадцать.

- Джэйк? Ты там не уснул?

---

³ Бабушка Мозес ([англ. Grandma Moses](#), настоящее имя Анна Мэри Мозес, урождённая Робертсон, [7 сентября 1860](#) — [13 декабря 1961](#)) — [американская](#) художница-любительница, одна из главных представителей американского живописного [примитивизма](#).

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена King" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена King" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

- Нет, бодр и весел. - Интересно, почему Эл звонил мне в школу. Если на то пошло, почему он вообще мне звонил? Наши отношения всегда были отношениями повар-клиент. Я ценил его стряпню, он - мое постоянство. - Давай, переключай его на меня.

- Кстати, а почему ты еще здесь?

- Самобичеванием занимаюсь.

- О-о-о, - и я представил, как затрепетали ее ресницы. - Мне так нравится, когда ты грязно выражаешься. Не вешай трубку и жди рингидинги. - Она отключилась. Зазвонил параллельный телефон, и я поднял трубку.

- Джэйк? Ты там, дружище?

Сначала я подумал, что Глория ошиблась с именем. Этот голос не мог принадлежать Элу. Карканье какое-то, а не голос.

- Кто это?

- Эл Темплтон, Она тебе что, не сказала? У вас реально отстойная музыка на ожидание. Что случилось с Конни Фрэнсис⁴? - Он оглушительно закашлялся так, что мне пришлось отвести трубку от уха.

- У тебя голос, как будто ты грипп подхватил.

Он засмеялся, продолжая кашлять. Комбинация довольно удручающая:

- Да, что-то подхватил, это точно.

- Быстро тебя, - я только вчера был у него, чтобы перехватить ранний ужин. Жирбургер, фри и клубничный коктейль. Я считаю, что у мужика, живущего в одиночестве, питание должно быть сбалансированным.

- Можно сказать и так. А можно сказать, что болезнь затянулась. И то, и другое - верно.

Я не знал, как реагировать на это. Мы с ним часто разговаривали за те шесть или семь лет, что я к нему заглядывал, и он мог на удивление настойчиво называть «Патриотов Новой Англии» «Бостонскими патриотами», или, например, говорить о Теде Уильямсе⁵ как будто лично знал его, но такого странного разговора еще не было.

- Джэйк, нам надо увидеться. Это важно.

- Могу я спросить...

- Я думаю, спросишь, и не раз, а я отвечу, но не по телефону.

Я не знал, сколько ответов он сможет дать, пока не потеряет голос, но пообещал, что приду через час или около того.

- Спасибо. Если можешь, то лучше даже скорее. Время, как говорится, играет существенную роль. - И он просто повесил трубку, даже не попрощавшись.

Я изучил еще пару сочинений, и в стопке оставалось еще всего четыре, но работа перестала доставлять удовольствие. Я потерял нужный

---

⁴ Конни Фрэнсис ([англ. Connie Francis](#); наст имя — Кончетта Роза Мария Франконеро, род. [12 декабря 1938 года](#) в [Ньюарк, Нью-Джерси, США](#)) — [американская](#) певица [итальянского](#) происхождения, согласно [Allmusic](#) — «прототип поп-певицы современного образца, до сих пор соперничающая с [Мадонной](#) за звание самой успешной поп-исполнительницы всех времён»

⁵ Тед Вильямс (Теодор Сэмюэль Вильямс) (1918-2002) – бейсбольный игрок.

**Конкурс на лучший любительский перевод вступления и начала первой главы романа Стивена King
«11/22/63»**

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена Kingа" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Kingа" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

ритм. Так что я смахнул всю стопку в портфель и смылся. У меня в голове мелькнуло, что надо подняться наверх и пожелать Глории приятного лета, но решил не тратить времени. Она всю следующую неделю будет здесь, закрывая списки на следующий учебный год, а я собирался заглянуть сюда в понедельник и вычистить буфет, - то, что я обещал себе сделать собственноручно. Иначе жуки заведутся.

Если бы я знал, что будущее мне приготовило, то обязательно поднялся, чтобы ее повидать. Может даже поцеловал, ведь между нами что-то чувствовалось в последние пару месяцев. Но, конечно, же я не знал. Жизнь разворачивается на пяточке.

© Перевод Брук, 2012